

5. Тасалов, Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография / Ф.А. Тасалов. – М.: Издательство «Проспект», 2014. – 116 с.

6. Тихомиров, А.С. Институт государственного и муниципального заказа в административном праве: дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Тихомиров. – М., 2008. – 213 с.

7. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 2, 3, 4. – М.: Изд-во «Юридич. колледж МГУ», 1995. – Т. 2. – С. 145-151.

8. Щербаков, В.А. Гражданско-правовое регулирование размещения государственных и муниципальных заказов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Щербаков. – М., 2009. – 28 с.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ, СОЗДАВАЕМЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

П.Г. Шеленговский

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, право собственности.

В современном мире социально-экономическое развитие идет одновременно с развитием инновационных технологий, в частности искусственного (машинного) интеллекта. На сегодняшний день существует необходимость разработки правового регулирования в области искусственного интеллекта. Данная тема актуальна ввиду отсутствия эффективных моделей правоприменения на практике в делах, связанных с отношениями в сфере определения авторских прав на объекты, созданные искусственным интеллектом. Важным вопросом в данной сфере является сфера творчества искусственного интеллекта.

На уровне государственных объединений подтверждено, что необходимо разрабатывать новые законы, которые помогут урегулировать взаимодействие сфер, связанных с искусственным интеллектом [1]. В Российском законодательстве остались спорные вопросы, касающиеся правоприменителей и их результатов деятельности машинного интеллекта. Например, Доктрина гражданского права так и не пришла к удовлетворительному решению, которое бы помогло унифицировать правоприменительную практику судов РФ относительно объектов, созданных искусственным интеллектом. В.П. Мозолин в труде «О концепции интеллектуальных прав» писал о том, что необходимо решать множество вопросов правового регулирования [2, с. 100–109]. Современные компьютерно-программные технологии, нейротехнологии, биотехнологии, технологии робототехники развиваются в геометрической прогрессии. Они помогают решать вопросы государственного уровня. Технологии искусственного интеллекта, по-другому, человекоподобного интеллекта, применяются во многих сферах общественных отношений. Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2018 год, утвержденная Роспатентом 27.02.2018 № 09/4-04/73вн предлагает

внедрять технологии искусственного интеллекта в традиционные сферы деятельности Роспатента. Но также сфера искусственного интеллекта остается неоднозначной в регулировании авторских прав [3, с. 5].

Чтобы решить проблему, нужно определиться, как защищать гражданские права людей на продукты деятельности машинного интеллекта, в случае признания их охраняемыми - во-первых, квалифицировать результаты деятельности искусственного интеллекта, как авторские права (ст. 1259 ГК РФ) или иные объекты гражданского права. Во-вторых, установить субъект права на результат деятельности искусственного интеллекта, т.е. решить конкретный вопрос: «Кого признать автором права и первоначальным правообладателем созданных результатов в случае, если кто-либо нарушит законные права субъекта на объект его творения».

Вопрос установления авторства на произведения, созданные техникой, обсуждается с 60-х годов XX века. В научной литературе эту тему активно стали поднимать в 90-х годах.

В зарубежной литературе машинный интеллект разделяют на два уровня: «слабый» – это обычный инструмент, который решает поставленные задачи; «сильный» – это разум, который самообучается и создает новые продукты.

Существует три варианта решения вопросов, связанных с авторством на произведения, созданных искусственным интеллектом:

- 1) признать непосредственным автором того человека, кто создал систему, потому что это его инструмент, который помогает создавать интеллектуальные объекты;
- 2) признать непосредственным автором искусственного интеллекта, как создателя творческого объекта, внесшего в него вклад;
- 3) признать, что автор не имеет отношения к результатам, созданных искусственным интеллектом.

Российские исследователи так же разнятся в мнениях. Но есть подход, с которым многие соглашаются - если искусственный интеллект создает уже самостоятельно продукты деятельности, автором этих продуктов необходимо считать первоначального создателя данного искусственного интеллекта. И.А. Грингольц один из первых, кто опубликовал эту мысль в сфере гражданского права. Такой же позиции придерживается Э.П. Гаврилов. Он дал в своей работе в 1984 году следующее пояснение: «за кем должно быть закреплено авторское право на произведения, создаваемые самими ЭВМ»: если созданные объекты «отвечают признакам, предъявляемым к произведениям, охраняемым авторским правом, то их авторами должны считаться разработчики программ, с помощью которых созданы эти произведения, даже если сам разработчик не мог предсказать конечного результата» [4]. То же самое говорят В.Н. Синелькова и О.В. Ревинский «если разработана программа, способная создавать новые программы, то права на эти новые программы будут у разработчика первоначальной программы либо у того, кому он передал исключительное право

на нее», так как «результат работы искусственного интеллекта представляет собой результат интеллектуальной деятельности создавшего этот искусственный интеллект». Е.В. Куликова считает, что нужно признать автором произведений ИИ самого автора, но никак не машину. Ведь ее нельзя признать субъектом авторского права, так она не обладает творческим началом. IT-специалист изначально задает алгоритмы машинному интеллекту, он самообучается. Но в результате это подражательная деятельность. Здесь отсутствует осмысление идеи и креативный подход. Несмотря на это, этот вопрос остается еще спорным в России, Франции, Испании и США. В работе «Generating rembrandt: artificial intelligence, copyright, and accountability in the 3a era—the human-like authors are already here—a new model» Shlomit Yanisky-Ravid выделяет 10 пунктов [5, с. 678–681], на которые можно опираться, чтобы решать вопросы творческого начала машинного интеллекта:

1. Креативность (Creativity) – не просто копировать, а находить другое решение.

2. Автономность и независимость (Autonomous and independent) – выполнять сложные задания максимально автоматизированно.

3. Непредсказуемость и новизна результата (Unpredictable and new results) – комбинировать данные.

4. Способность аккумулировать внутренние и внешние данные (Capable of data collection and communication with outside data).

5. Обучаемость (Learning capability)

6. Эволюционирование/изменчивость (Evolving) - находить новые, неизвестные решения.

7. Рациональность (Rational-intelligent system) - выбирать наиболее подходящие инструменты решения.

8. Эффективность (Efficiency) анализировать большой масштаб данных за короткое время, что возможно сделать человеку. Но на это уйдет больше сил и времени.

9. Элемент случайного выбора (“Free choice.”) используемых данных

10. Ориентирование на конкретную цель (Goal oriented) – написать мелодию, картину, разработать товарный знак.

Автор подводит мысль, что искусственный интеллект может взять на себя часть работы в создании таких произведений, благодаря вышеперечисленным качествам. Отечественные исследователи сходятся во мнении, что субъектом авторского права на объекты, созданные искусственным интеллектом, должен быть признан только человек. Именно он создал этот искусственный интеллект, благодаря подлинному творчеству. Данная позиция отражена в норме ст. 1228 ГК РФ.

Список использованной литературы

1. European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef= //EP//NONSGML+COMPACT+PE-582.443+01+DOC+PDF+V0//EN> (дата обращения: 20.11.2020).

2. Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. – 2007. – № 12(132). – С. 100–109.

3. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рос. Гос. акад. интеллектуальной собственности» ФГБОУ ВО РГАИС, Москва, 2018. С. 5.

4. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / Гаврилов Э.П.; Отв. ред.: Рассудовский В.А. - М.: Наука, 1984. - 222 с.

5. Shlomit Yanisky-Ravid, Generating Rembrandt: Artificial Intelligence, Copyright, and Accountability in the 3A Era—The Human-Like Authors are Already Here—A New Model, 2017 MICH. ST. L. REV. 659 (2017). С. 678-681.

ВНЕШНЯЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЕАЭС

И.И. Шматков, А.Д. Тимофеев

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, глобализация, договор, союз, экономика, политика.

В современном мире глобализация задает темпы развития экономических процессов различных стран и союзов стран. Мировая экономика на современном этапе своего развития характеризуется высоким уровнем динамики изменений. Также наблюдается глобализация процессов интеграции в сфере экономики.

Материал и методы. Материалом работы послужила нормативно-правовая база ЕАЭС, регулирующая правовые отношения в сфере интеграции.

Основными методами исследования послужили: анализ развития интеграции ЕАЭС и обобщение изученного материала.

Результаты и их обсуждение. Изначально ЕАЭС не ставил перед собой никаких политических целей. Главной задачей союза было удовлетворение экономических потребностей путем обеспечения взаимовыгодных условий сосуществования с целью дальнейшего постепенного укрепления и развития экономических отношений.

Вступая в ЕАЭС, у любой страны может возникнуть проблема: собственный проект модернизации может в корне отличаться от той стратегии развития, которую лучшей для себя на протяжении пяти последних лет считают государства-участники ЕАЭС [2].

Порядка пятидесяти стран мира выразили интерес сотрудничать с союзом. Расширение границ союза помимо возможных проблем, принесет положительные аспекты в рамках интеграции стран (не только экономической, но и политической), а также сможет способствовать повышению авторитета Евразийского экономического союза на мировой арене.

Процессы глобализации подразумевают не только расширение границ, а в чем-то даже и их исчезновение. За пять прошедших лет интеграция